

РАЙНЕР АНТОН НИДЕРМАЙЕР

От переводчика:
Райнер Антон Нидермайер родился в 1961 году в Аугсбурге (Бавария), где и живет до сих пор. Автор

1996 N17

четырёх поэтических сборников. Его стихи без сомнения можно отнести к традиции конкретной поэзии, которая в Германии стала активно развиваться в конце 1950-х - начале 1960-х годов.

Стихи для этой публикации взяты из сборников "Малярия" (Аугсбург, 1986) и "Хвала черной овце" (Аугсбург, 1991).

АНТОН

антон едет верхом на осле
чахоточный отошавший
по встречной полосе
по оживленной автостраде
у него с собой белый флаг

текученье расставания
голый в холодной комнате
китаянка улыбается со стены
молния сломалась

пульсируют волны страха
пышут шипят
выше крыши залитый спермой
рассудок безрассудству
зачем прыгать в поезд теперь
когда на платформе
скамья
приглашает на посадку

заход и восход
что этот что тот

клевши
сидят в плюще
в плюще
сидят клевши
щелк клац
сидит клещ во плоти
без твоего ведома
смотри!
в плюще
цапают клевши

остановись
гляди прямо
покупай

остановись
гляди прямо
покупай
купи купи
покупайся

остановись
гляди прямо
покупай
купи купи
покупайся
распродайся

стой

остановись
гляди прямо
покупай

теперь

поднимается крышка гроба

гляди прямо
оставайся внутри
спи спокойно

сидеть тут
и говорить да
сидеть тут
и кивать молчком
ползти вокруг стола
кругом
кто скажет нет
тому отрежут ногу

сидеть тут
говорить да
сидеть тут
кивать молчком
ползти вокруг стола
кругом
кто скажет нет
тому отрежут ногу

сидеть тут
говорить да
и кивать молчком
ползти вокруг стола кругом

пей яacob
пей яacob
выпей
и возьми свою мышь
убей на ней вошь
выпей
выпей
яacob
яacob
возьми свою мышь
убей на ней вошь
пей яacob
возьми свою мышь
пей яacob
яacob
выпей

спозаранку прыгает фиготряс
через ограду
трясет фиги
фиги падают вниз
офигаченные фиготрясом
что офигенно трясет
фиги с фигового дерева
фиги падают вниз
нафигованный до отвала
трясет
фиготряс
фигопляс у фиговых подметок
фигопотрясно грезит
фиготряс о фиговом повидле
фигоджем трясет фиготряс
с фигового дерева
офигаченный фиготряс
не прекращает трясоти
фиги падают вниз
джемофиг фигопляс
фиголепсия
сотрясает фиготряса

мешковато фигурет он под
потрясенными фигами

Переводы с немецкого Стеллы Моротской

СЛОВАРЬ "ЦИРКА" ОЛИМП

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ - одна из глобальных категорий, характеризующих самосознание культуры второй половины XX века. Все модные ныне искусствоведческие понятия, как то "смерть автора", "центонность", "культурное бессознательное", "чтение - письмо", аккумулируются в идее интертекста, или интертекстуальности.

Существует множество определений этого понятия. С одной стороны, под интертекстуальностью понимают особое качество постмодернистского менталитета, ощущение пленника культуры, в положении которого оказался современный человек. Более узкое определение интертекстуальности относится к языку современного искусства. Оно возникло во многом как обобщение художественной практики постмодернизма и связано с приемами построения художественного текста.

Корни понятия "интертекстуальность" восходят к идее диалогизма М.М.Бахтина. В 1924 году ученый писал, что художник в процессе творчества находится в постоянном ди-

алоге с предшествующей и современной литературой. Эту идею подхватила Ю.Кристева, сподвижница Р.Барта, которая диалог между текстами и назвала интертекстуальностью. Интертекстуальность оказалась в центре внимания постструктурализма. Человеческое сознание имеет панъязыковой характер, т.е. определяется языком, его внеперсональными структурами, поэтому наше сознание всегда строится из "кирпичиков" языка, организуется как взаимодействие различных текстов. Последние являются единственным более или менее достоверным способом фиксации сознания. Таким образом, не только литература, культура, общество, история, но и сам субъект, человек - ничто иное, как пространство текстовой игры. Интертекстуальность - это проявление культурного бессознательного, ее нельзя свести лишь к проблеме источников и влияний. Любой текст состоит из элементов других текстов, из "цитат", но источник цитаты часто неустановим, другими словами, цитата в этом расширительном понимании является безличной формулой-структурой используемого субъектом языка культуры. Интертекст предшествует отдельному тексту, а всякий отдельный текст по сути своей интертекстуален. Концепция интертекстуальности, оказавшая ог-

ромное влияние на современное искусство, связана с тягой культуры XX века к духовной интеграции.

На уровне художественной практики можно выявить множество конкретных проявлений интертекстуальности. Например, присутствие в одном произведении двух или более текстов (цитата, аллюзия, даже плагиат); паратекстуальность, т.е. взаимоотношение произведения с его заглавием, предисловием, послесловием, эпиграфом; пародирование; жанровая традиция, реализуемая в произведении.

В современном искусстве интертекстуальность является сознательной установкой художника; идет стирание границ между творческим актом и рефлексией на него, между письмом и чтением. Так многие произведения строятся как процесс чтения уже созданных ранее, как обыгрывание чужих образов, сюжетов и т.д., иначе говоря, современный художник живет во второй реальности, в тексте культуры, в пространстве означающего, а не означаемого. Встречаются здесь и анекдотические случаи. Так французский писатель Жак Ривэ выпустил роман-цитату "Барышни из А", составленный исключительно из 750 цитат, заимствованных у 408 авторов. Расширенное оперирование понятием интертекстуальность, подход к каждому

тексту как к "новой ткани, сотканной из старых цитат" (Р.Барт), обрывков культурных кодов, риторических структур, фрагментов социальных идиом таит в себе определенную опасность. Во-первых, размывается само понятие текста как индивидуально неповторимой, уникальной единицы. Это прекрасно осознается теоретиками постмодернизма и остро переживается как бездна, утрата центра, хаос. Во-вторых, интертекстуальность нивелирует творческую активность субъекта, так называемая "смерть субъекта" (М.Фуко) и "смерть автора" (Р.Барт). Однако опасность эта представляется мне чисто теоретической. В художественной практике интертекстуальность активизируется только благодаря автору-творцу. Даже если художник говорит "чужим языком", "цитатами", лишь его воля инициирует диалог между текстами. Оттого, что мольеровский господин Журден узнал, что говорит прозой, он не лишился дара речи и не растворился в других персонажах. В реальной художественной практике интертекстуальности всегда сопутствует дистанция, зачастую ироническая. Неслучайно и саму теорию интертекста сопровождает понятие игры, являющееся почти синонимом творческой свободы.

И.Саморукова